

может быть больше за другими, подходя, конечно, все же ко всему критически и индивидуально тогда как здесь он был самостоятелен и шел лишь в ногу с вождями европейского языкознания последней четверти прошлого столетия, а иногда оставаясь и совершенно одиноким среди них и подготавливая лишь будущее. Програмным этюдом этого времени следует признать вышеупомянутые «Некоторые общие замечания», которые теперь, конечно, уже устарели, однако содержат «in puse» многое, что нашло себе развитие в дальнейшей деятельности Б.¹⁾

В центре следующего периода — восьмидесятые и девяностые годы — стоят по-моему три пункта. Я имею в виду прежде всего обоснование «психофонетики» (так по Бодуэновской терминологии, «фонологии», как ее теперь называют на Западе, «теории фонем», как мы говорим в Ленинграде²⁾ и теорию фонетических альтернатив. Программным сочинением для того и для другого является «*Próba teorji alternacyj fonetycznysh*» (Rozpr. filol. Ak. XX, 1894) = «*Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen. Ein Capitel aus der Psychophonetik*». Strassburg, 1895.³

«Психофонетика» только теперь вполне оценена на Западе и начинает находить всеобщее признание за пределами Бодуэновской школы. Теория альтернатив частично давно воспринятая, однако вполне понятна лишь в свете первой.

О психофонетике надо сказать, что психологическая формулировка, которую подчеркивал Б. (а за ним и я), особенно в XX в., совершенно не существенна для всей теории: недаром еще в «Некоторых общих замечаниях» Б. говорит о звуках с «морфологической, словообразовательной» точки зрения в отличие от физиологической, а в 1910 г. он называет психофонетику «этимологической фонетикой». Литература новейшего времени избавляет меня от необходимости говорить подробнее обо всем этом — сошлюсь на последнее, что мне известно здесь Vilém Mathesius «*Ziele und Aufgaben der vergleichenden Phonologie*» в *Xenia Pragensia*, 1929.⁴ Несомненно, что мы имеем дело здесь с вполне живой и действенной научной идеей.

¹ Кстати сказать, различие «langue» и «parole» Соссюра нашло себе уже здесь совершенно четкое выражение (см. стр. 37 отд. оттиска).

² Я думаю, что надо будет принять термин «фонология», как ничего не говорящий сам по себе.

³ Обилие формул, к которым Бодуэн всегда чувствовал большую слабость, отпугивает от этих работ многих, а для некоторых затемняет суть дела.

⁴ Теоретическое обоснование психофонетических (фонологических) идей Б. в свете Вундтовской психологии дано мною в книге «Русские гласные в качественном и количественном отношении» 1912 = Записки Историко-филологического факультета СПб. университета, CVII (ср. также «О разных стилях произношения» в Записках Неофилологического Общества при СПб. университете, VIII, СПб. 1915).